

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Извлеченіе изъ отчета о миссіонерской дѣятельности въ Енисейской епархіи за 1892-й годъ.

Миссіонерскихъ приходовъ въ Енисейской епархіи 13; изъ нихъ 7 въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ, на югѣ епархіи, среди инородцевъ тюркскаго племени, извѣстныхъ подъ именемъ „татаръ“, и 6 въ Туруханскомъ краѣ, на сѣверѣ епархіи, среди инородцевъ финскаго и монгольскаго племени—юраковъ, остяковъ, самоѣдовъ, тунгусовъ и якутовъ, ведущихъ бродячій образъ жизни.

Миссіонерскіе приходы, на югѣ Енисейской епархіи, въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ, суть слѣдующіе: Аскызскій, Усть-Абаканскій, Усть-Фыркальскій, Божіеозерскій, Чебаковскій, Усть-Есинскій и Верхне-Усинскій.

Пространство, занимаемое каждымъ южнымъ миссіонерскимъ приходомъ, довольно обширно. Такъ, напримѣръ, Аскызскій приходъ простирается по прямой линіи съ юга на сѣверъ приблизительно на 160 верстъ. На этомъ пространствѣ жителей 7889 душъ обоого пола, изъ коихъ инородцевъ 6640 душъ обоого пола¹⁾. Самые населенные улусы состоятъ изъ 20—50 домовъ „юртъ“, а самые малые изъ 2, 3, 5, 7, и болѣе юртъ. Улусовъ первой категоріи, т. е. съ населеніемъ сравнительно значительнымъ, не много. Самые отдаленные улусы Аскызскаго прихода въ 160 верстахъ, среднее же разстояніе улусовъ отъ храма 70—80 верстъ. Самые отдаленные отъ Аскыза улусы расположены по рч. Уленю, Уйбату, Бирѣ, Беѣ, Нинѣ; жителей въ этихъ

1) Всѣ остальные молокане, живущіе въ деревнѣ Юдиной.

отдаленныхъ мѣстахъ 1500 душъ обоого пола. Усть-Абаканскій приходъ занимаетъ 1000 кв. верстъ и имѣетъ форму четырехъ-угольника съ небольшою вогнутостью; каждая сторона этого четырехъ-угольника 90 верстъ. Усть-Абаканская церковь (въ селѣ Усть-Абаканскомъ, состоящемъ изъ 30 домовъ) находится въ самомъ юго-восточномъ углу этого четырехъ-угольника, что нельзя никоимъ образомъ признать удобнымъ. По всемъ четыремъ сторонамъ четырехъ-угольника, по прр. Енисею, Абакану, Ташебѣ, Бижѣ, Кохтѣ, Уйбату, Бирѣ, Нинѣ, Камюгитѣ, а также и внутри его въ степяхъ по рѣчкамъ расположены инородческіе улусы. Народонаселенія въ приходѣ по исповѣднымъ росписямъ 5497 душъ обоого пола; селеній или улусовъ всего 87; въ каждомъ улусѣ отъ 2—3 до 20 юртъ. Самые отдаленные отъ храма улусы отстоятъ на 130 верстъ и болѣе. Усть-Фыркальскій приходъ занимаетъ пространство приблизительно въ 1500 кв. верстъ. Жителей въ немъ 2877 душъ обоого пола. Часть прихожанъ, именно 363 д., составляютъ Русскіе казаки, живущіе въ одной деревнѣ Солеозерной, въ 12 верстахъ отъ церкви, остальные же прихожане, числомъ 2514 душъ, инородцы, называемые качинскими татарами, тюркскаго племени. Улусовъ официально считается въ приходѣ 23; но это число получается только по названіямъ. Если же принять во вниманіе, что почти каждый улусъ, одного и того же названія, разбросанъ въ двухъ или трехъ мѣстахъ, юрты по двѣ или по три, то дѣйствительное число улусовъ придется, по мнѣнію мѣстнаго священника, опредѣлить числомъ 49. Самые дальніе улусы находятся въ 100 верстахъ отъ храма, улусы средней отдаленности въ 50 и ближе въ 3 вер. Самый дальній улусъ Тупгузюль. Подъ этимъ названіемъ разумѣются разбросанныя въ десяти мѣстахъ селенія, по двѣ или по три юрты на разстояніи 30—40 верстъ, въ общей сложности состоящія изъ 29 инородческихъ юртъ съ 102 душами муж. пола и 80 женск. пола. Въ селѣ всего 7 домовъ инородческихъ и ни одного русскаго; жителей 22 души мужск. пола и

26 душъ женск. пола. Божіеозерскій приходъ простирается отъ сѣвера на югъ приблизительно на 75 верстъ, а въ ширину около 36 верстъ. Народонаселенія 2394 д. обоюго пола, изъ нихъ около 400 душъ обрусѣвшихъ инородцевъ, живущихъ по-русски (приблизительно) и наиболѣе исправныхъ христіанъ (они пишутся уже крестьянами) и незначительное количество русскихъ. Всѣхъ селеній въ приходѣ 15; изъ нихъ 13 улусовъ, 1 деревня и 1 село. Наименьшее разстояніе указанныхъ селеній отъ приходскаго храма 8 верстъ, среднее 26, наибольшее 45 верстъ.

Въ Покровскомъ и Чебаковскомъ приходѣ народонаселенія 1980 душъ обоюго пола, большинство его составляютъ инородцы и часть русскіе, служащіе на золотыхъ промыслахъ (699 человекъ). Инородческихъ улусовъ въ приходѣ 15, они расположены по юр. и р. Бѣлому и Черному Юсамъ. При храмѣ въ Чебакахъ народонаселенія только 204 человекъ инородцевъ и 40 разночинцевъ. Наименьшее разстояніе улусовъ отъ храма 7 верстъ, среднее 30, наибольшее 60 верстъ.

Образъ жизни Минусинскихъ и Ачинскихъ инородцевъ можно назвать осѣдлымъ, потому что они почти всѣ живутъ на одной избранной мѣстѣ, и только лѣтомъ они помѣщаются въ юртахъ, а на зиму переселяются изъ юртъ въ особыя избы, похожія на русскія, или землянки, которыя въ большинствѣ случаевъ строятся недалеко отъ юртъ. Одинъ изъ миссіонеровъ (Чебаковскій), какъ на исключительное явленіе указываетъ на обычай незначительнаго числа его инородцевъ, вслѣдствіе суевѣрія, перекочевывать изъ улуса въ улусъ въ томъ случаѣ, когда на прежнемъ мѣстѣ жительства у нихъ мерли дѣти.

Главное занятіе инородцевъ—скотоводство, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Божіеозерскаго и Аскызскаго приходовъ, гдѣ русѣющіе или обрусѣвшіе инородцы занимаются хлѣбопашествомъ, но число таковыхъ незначительно. Второстепенныя занятія инородцевъ, живущихъ въ близости тайги, дѣлать вероловство, добываніе кедровыхъ орѣховъ;

нѣкоторые по рѣкамъ и озерамъ ловятъ рыбу. Мѣстные занятія инородцевъ отвлекаютъ ихъ на болѣе или менѣе продолжительное время изъ мѣста ихъ жительства. Это особенно нужно сказать относительно звѣроловства. Звѣропромышленники обыкновенно надолго отлучаются изъ дому въ тайгу (главнымъ образомъ, весною и осенью). Священникъ Аскызскаго прихода сообщаетъ, что инородцы-звѣропромышленники отправляются въ тайгу на охоту за бѣлкой съ 1 октября, за соболемъ въ началѣ января, и возвращаются домой въ концѣ марта.

Большинство инородцевъ бѣдны, зато между инородцами встрѣчается незначительное количество весьма богатыхъ людей. Бѣднѣе другихъ инородцы Ачинскаго округа (приходовъ Чебаковскаго и Божіеозерскаго).

По-житейски инородцы смыслены, но, по сравненію съ русскими, мало развиты, и не могутъ долго сосредоточивать мыслей на одномъ предметѣ.

По сообщенію Божіеозерскаго священника, относительно инородцевъ его прихода, многіе изъ нихъ, не исключая и стариковъ, не умѣютъ считать и при расчетахъ вѣрятъ на слово русскимъ, имѣющимъ съ ними сношенія.

Языкъ инородцевъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ тюркскаго корня. Разныя инородческія племена (Качинцы, Сагайцы, Кайбалы, Кизильцы) говорятъ разными нарѣчіями тюркскаго языка; особенно много мѣстныхъ нарѣчій замѣчается среди инородцевъ Аскызскаго прихода (въ коемъ живутъ Сагайцы).

Большая часть инородцевъ, кромѣ природнаго языка, говоритъ по-русски (хотя несовсѣмъ правильно), или по крайней мѣрѣ понимаетъ русскую рѣчь, хотя встрѣчаются между инородцами и такіе, которые не знаютъ русскаго языка, — это въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ русскихъ поселеній. Между женщинами встрѣчается болѣе незнающихъ русскаго языка, да и тѣ, которыя знаютъ русскій языкъ, стѣняются при постороннихъ говорить по-русски. Что же касается дѣтей, то изъ нихъ, по словамъ Усть-Абакан-

скаго священника, говорятъ по-русски только учившіяся въ школахъ. Въ тѣхъ улусахъ, въ которыхъ встрѣчается мало инородцевъ, знающихъ русскій языкъ, бесѣды съ ними ведутся на инородческомъ нарѣчій чрезъ толмачей, если священникъ не умѣетъ говорить по-инородчески. Въ составѣ нѣкоторыхъ причтовъ инородческихъ приходовъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ имѣются природныя инородцы; такъ, въ Усть-Эсинскомъ приходѣ состоитъ священникомъ инородецъ, окончившій курсъ Красноярской учительской семинаріи, а въ приходахъ: Божіеозерскомъ, Усть-Фыркальскомъ, Усть-Абаканскомъ и Аскызскомъ въ 1892 году опредѣлены псаломщиками инородцы, окончившіе въ прошломъ году курсъ въ Бійскомъ катихизаторскомъ училищѣ.

Относительно того, насколько понимаютъ инородцы изданныя Алтайскою миссіею книги на шорскомъ нарѣчій, священники-миссіонеры говорятъ различно. Такъ, по словамъ Чебаковского и Аскызскаго священниковъ, названныя книги для ихъ прихожанъ непригодны, такъ какъ грамотные инородцы говорятъ, что, прочитавъ что-нибудь на русскомъ языкѣ, они прочитанное понимаютъ и могутъ передать другимъ, а читая книгу на шорскомъ нарѣчій, они понимаютъ только слова и отдѣльныя фразы, смысла же прочитаннаго усвоить не могутъ. Усть-Абаканскій священникъ, въ приходѣ котораго живутъ качинцы, наоборотъ, говоритъ, что хотя качинское нарѣчіе много разнится отъ шорскаго, однако качинцы книги, изданныя Алтайскою миссіею на шорскомъ нарѣчій, понимаютъ хорошо; (но при этомъ замѣчаетъ, что „Богослуженія и молитвословія, совершаемыя на Алтайскомъ языкѣ, инородцамъ не особенно нравятся, такъ какъ они уже привыкли къ славянскому Богослуженію“). Божіеозерскій священникъ говоритъ, что кизильцы названныя книги понимаютъ отчасти. Религіозно-нравственное состояніе инородцевъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ вообще незавидно, но въ этомъ отношеніи замѣчается разница между русьющими, живущими въ сосѣдствѣ съ русскими и тѣми инородцами, кои живутъ вдали отъ русскихъ

селеній и поэтому рѣдко приходятъ въ соприкосновеніе съ русскими. Иностранцы, живущіе вблизи русскихъ, перенимаютъ у послѣднихъ языкъ, бытъ и религіозныя понятія; эти иностранцы чаще вѣнчаются, отпѣваютъ умершихъ, крестятъ своихъ дѣтей вскорѣ послѣ рожденія¹⁾; въ этомъ смыслѣ Усть-Абаканскій священникъ русскую деревню называетъ „лучшимъ учителемъ вѣры для иностранцевъ“. Такъ поселеніе русскихъ среди иностранцевъ можетъ приносить имъ пользу; но только нежелательно, чтобы въ Минусинскихъ и Ачинскихъ степяхъ селились раскольники и сектанты, которые, какъ на примѣръ, въ деревнѣ Юдиной, нанимая себѣ въ услуженіе иностранцевъ, стараются привить послѣднимъ свои заблужденія.

Храмъ Божій иностранцы Минусинскаго и Ачинскаго округовъ посѣщаютъ, вообще говоря, рѣдко. За Богослуженіями въ приходскомъ храмѣ бываетъ богомольцевъ обыкновенно 10, 30 и 50 человекъ, а въ лѣтнее время менѣе, чѣмъ на половину; иногда бываетъ въ это время только 2—3 человека. Наибольшее количество молящихся иностранцевъ обыкновенно бываетъ въ главнѣйшіе праздники: Рождество Христово (не во всѣхъ приходахъ), Крещеніе, Пасху и два Николина дня, а также въ храмовой праздникъ. Но, по сравненію съ количествомъ народонаселенія, и это наибольшее количество собирающихся въ храмъ нельзя назвать вполне удовлетворительнымъ. Такъ, по словамъ священника Аскызскаго прихода, въ большіе праздники изъ 6640 душъ иностранцевъ обою пола бываетъ молящихся въ храмъ отъ 400 до 500 человекъ, а въ престольный праздникъ, при благопріятной погодѣ, до 600 человекъ и болѣе. При этомъ онъ замѣчаетъ, что русскіе обыкновенно приходятъ въ храмъ пѣшкомъ, даже изъ отдаленныхъ селеній, иностранцы же не иначе являются ко храму, какъ

1) Обрусѣвшихъ иностранцевъ можно встрѣтить почти по всей епархіи въ разныхъ мѣстахъ; они живутъ какъ крестьяне, не менѣе ихъ исправны въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. Только типъ лица и названіе «ясачные» напоминаютъ, что они когда-то были иностранцы-язычники.

на коняхъ. По словамъ Усть-Абаканскаго священника, въ Крещеніе и два Николина дня церковь бываетъ полна молящимися, причемъ инородцевъ въ храмъ бываетъ отъ 200 до 400 человѣкъ; въ обыкновенные же праздники въ храмъ бываетъ отъ 5—15 до 40 человѣкъ. По словамъ Божіеозерскаго священника, наибольшее количество молящихся въ храмъ вмѣстѣ съ русскими и обрусѣвшими инородцами простирается до 60 только человѣкъ. Чебаковскій священникъ говоритъ, что „инородцы въ обыкновенные воскресные и праздничные дни посѣщаютъ храмъ Божій не въ большомъ количествѣ, но въ большіе праздники число молящихся инородцевъ простирается до 200 и болѣе“. Есть между инородцами всѣхъ приходоу Минусинскаго и Ачинскаго округоу и такіе, которые ни разу не бывали въ храмъ, и, по сообщенію Аскызскаго священника, таковыхъ нужно считать не сотнями, а болѣе. Причины такого рѣдкаго посѣщенія храмовъ Божіихъ, а иногда и совершеннаго непосѣщенія инородцами послѣднихъ, различны. По объясненію Аскызскаго священника, одни изъ инородцевъ отговариваются обыкновенно дальнимъ разстояніемъ отъ храма, другіе неимѣніемъ лошадей и недосугами, а иные, даже близко живущіе отъ храма, не посѣщаютъ храма по своей врожденной лѣности и привычкѣ всякій воскресный или праздничный день, начиная еще съ кануна праздника, проводить въ пьянствѣ. Лѣность до того развита между „татарами“, что иной разъ татарину не хочется нарубить дровъ для очага, не смотря на то, что дрова уже въ оградѣ, и онъ—несчастный лѣнтяй—грѣется въ холодное время у одной—двухъ головешекъ, ежась отъ холода самъ и мороза своихъ дѣтей. Другіе священники указаннаго района рѣдкое посѣщеніе инородцами храма также объясняютъ или отдаленностію ихъ отъ храма или апатичностію и лѣностью. Старые инородцы, болѣе закоснѣлые въ своемъ невѣжествѣ, наименѣ усердны къ посѣщенію храма. Божіеозерскій священникъ говоритъ, что болѣе усердны къ посѣщенію храма дѣвицы, женщины и дѣти. Священники-миссіонеры не упускаютъ случая постоянно увѣщевать ино-

родцевъ и разъяснять имъ необходимость и спасительность посѣщенія богослуженій, совершаемыхъ въ храмѣ, а также и объяснять смыслъ и значеніе богослуженій. Другой недостатокъ инородцевъ относительно посѣщенія храмовъ — тотъ, что они во время Богослуженія часто выходятъ изъ храма и затѣмъ снова возвращаются въ него; выходятъ „отдохнуть“, какъ они выражаются. Иногда бываетъ и такъ: придетъ инородецъ въ храмъ, купитъ свѣчу, поставитъ ее предъ какою-нибудь иконою, и помолившись усердно предъ ней, на колѣняхъ, уходитъ домой. По словамъ же Усть-Фыркальскаго священника, непосѣщеніе храма ближними инородцами объясняется ихъ тщеславіемъ. „Инородецъ, говоритъ онъ, вообще считаетъ невозможнымъ являться въ храмъ Божій безъ приношенія. Являясь въ храмъ, онъ беретъ нѣсколько свѣчъ и собственноручно возжигаетъ ихъ предъ иконами. При такомъ обыкновеніи частое посѣщеніе храма Божіаго должно составлять значительный расходъ, чего не дозволяетъ богатому скупость, а бѣдному неимѣніе средствъ. Безъ значительнаго возженія свѣчъ, богатому не дозволяетъ посѣщать храмъ Божій тщеславіе, потому что онъ не терпитъ, чтобы о немъ другіе могли сказать, что вотъ онъ былъ въ храмѣ и не ставилъ или мало ставилъ свѣчъ. Главная же причина рѣдкаго посѣщенія храма кроется въ низкомъ уровнѣ религіозно-нравственнаго развитія инородцевъ и протекающемъ отсюда недостаткѣ усердія ихъ къ постоянству въ молитвѣ.“

(1) Исполнявшихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія по инородческимъ приходамъ южной окраины Енисейской епархіи было, вообще говоря, незначительное число, за исключеніемъ прихода Божіеозерскаго. Въ Божіеозерскомъ приходѣ изъ 2394 душъ обоого пола, исполнявшихъ долгъ исповѣди и св. причастія было въ отчетномъ году 1867 человекъ обоого пола и бывшихъ только у исповѣди 52 человека; тѣхъ и другихъ всего 1919. Въ Усть-Фыркальскомъ 1249 изъ 2877 душъ, кромѣ того, приобщено около 300 младенцевъ; въ Чебаковскомъ 449 человекъ обоого пола, Аскызскомъ 157 человекъ обоого пола, Усть-Абаканскомъ

113 человекъ. Причины малаго количества инородцевъ, исполняющихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, священники и миссіонеры указываютъ тѣ же, которыя вліяютъ на рѣдкое посѣщеніе храмовъ, т. е. отдаленность отъ храма, лѣдность и безпечность инородцевъ, кромѣ того, неимѣніе квартиръ въ селѣ для говѣющихъ. Наибольшее количество причастниковъ по Божіеозерскому приходу пріобщено не въ храмѣ, а по улусамъ, во время объѣзда причтомъ ихъ во святую великую Четыредесятницу, съ передвижнымъ антиминсомъ и походнымъ особо-устроеннымъ престоломъ. Въ этомъ приходѣ удобнѣе, чѣмъ въ другихъ, собирать въ улусахъ говѣющихъ, такъ какъ улусовъ въ приходѣ немного, а по сравненію съ другими инородческими приходами, и вообще здѣсь населеніе скученнѣе. Впрочемъ и при церквахъ другихъ инородческихъ приходовъ имѣются подвижные антиминсы для отправленія богослуженій для говѣющихъ по улусамъ.

Для напутствованія больныхъ св. Тайнами инородцы изъ отдаленныхъ улусовъ пріѣзжаютъ за священникомъ очень рѣдко; изъ ближайшихъ же улусовъ приглашаютъ чаще, но не все.

Въ законный бракъ по чину православной церкви инородцы, въ силу укоренившагося обычая, вступаютъ немногіе, не считая за грѣхъ незаконное сожитіе по степнымъ обычаямъ, безъ благословенія церковнаго.

Браковъ въ инородческихъ приходахъ повѣнчано: въ Аскызскомъ приходѣ 6, Усть-Абаканскомъ 10, Божіеозерскомъ 51¹⁾, въ Чебаковскомъ 26²⁾. Вслѣдствіе незначительнаго количества браковъ, между инородческими дѣтьми, по метрикамъ, очень много „незаконнорожденныхъ“. Такъ, въ отчетномъ году записано такихъ: по приходу Усть-Абаканскому изъ 333 крещеныхъ дѣтей 191, по Аскызскому 356 (законнорожденныхъ 37); по Чебаков-

1) Въ прошломъ году 22; увеличеніе числа браковъ мѣстный священникъ приписываетъ своимъ настойчивымъ убѣжденіямъ и увѣщаніямъ инородцевъ.

2) Въ прошломъ году 46.

скому изъ 153 новорожденныхъ 44 незаконнорожденныхъ.

Не говоря уже о томъ, что языческій обычай женить дѣтей по степнымъ обрядамъ еще доселѣ слишкомъ крѣпко держится среди инородцевъ, и что инородцы недостаточно утверждены въ вѣрѣ и правилахъ жизни христіанской, есть и другія причины, по которымъ у инородцевъ браки по православному обряду—рѣдкое явленіе. По мнѣнію Аскызскаго священника, подтвержденному и другими священниками-миссіонерами, причины, по которымъ инородцы избѣгаютъ церковныхъ браковъ, суть слѣдующія: 1) незнаніе инородцами необходимѣйшихъ для каждаго христіанина молитвъ и нѣкоторыя формальности, соблюдаемыя при вѣчаніи; 2) женитьба малолѣтнихъ дѣтей и въ ближайшихъ степеняхъ родства; 3) существующій у инородцевъ обычай разводиться съ женами по разнымъ, даже маловажнымъ причинамъ. Если инородцы вѣнчаются въ церкви, то не тотчасъ послѣ „карамченья“, т. е. похищенія невѣсты, а спустя долгое время. Такъ, по укоренившемуся среди инородцевъ обычаю, они считаютъ нужнымъ нѣсколько времени пожить съ женой не вѣнчавшись, чтобы ближе познакомиться съ нею, узнать ея характеръ и проч., а потомъ уже закрѣпить супружескій союзъ благословеніемъ церкви, послѣ чего бракъ свой инородцы уже считаютъ нерасторгаемымъ. Обычай жить безъ благословенія церковнаго не распространенъ среди инородцевъ, живущихъ между русскими: эти сватаютъ невѣсть такъ же, какъ это дѣлается и у русскихъ, а потомъ обыкновенно тотъ часъ же вѣнчаются въ церкви.

Мѣры къ искорененію супружескаго сожитія безъ благословенія церковнаго, предпринимаемыя священниками, состояли въ пастырскихъ убѣжденіяхъ и неоднократныхъ донесеніяхъ епархіальному Преосвященному, который сообщалъ объ этомъ высшей гражданской власти, а сія послѣдняя предписывала „степной думѣ“, чтобы она чрезъ князьковъ неослабно и строжайше слѣдила за искорененіемъ выше сказаннаго зла, но эти распоряженія со стороны начальства остаются всегда только на бумагѣ.

Г. Енисейскимъ Губернаторомъ препровожденъ Преосвященнѣйшему списокъ незаконныхъ супружествъ среди инородцевъ, составленный мѣстнымъ земскимъ засѣдателемъ, по распоряженію Г. Иркутскаго Генералъ-Губернатора, къ которому, во время прѣзда его чрезъ село Аскызъ, обращался мѣстный священникъ за возможнымъ содѣйствіемъ въ дѣлѣ искорененія среди инородцевъ обычая пребывать въ супружескомъ сожитіи безъ благословенія церкви. Преосвященнѣйшимъ эти списки препровождены къ мѣстнымъ причтамъ для провѣрки ихъ, послѣ чего въ будущемъ и послѣдуютъ особыя распоряженія по данному вопросу.

Большинство христіанскихъ требъ исполняется священниками по улусамъ, а не въ храмахъ. Большинство младенцевъ крещено по улусамъ; въ храмъ крестить привозятъ во время праздниковъ Богоявленія, Пасхи, въ Николинъ день и проч. Въ Аскызскомъ приходѣ изъ 300—400 крещеній въ храмъ совершается только отъ 50 до 60, а остальные въ улусахъ, во время посѣщеній ихъ причтами. Въ Усть-Абаканскомъ приходѣ въ храмъ крещено 92 младенца, а по улусамъ 241, въ Божіеозерскомъ и Чебаковскомъ большее число крещеній совершено также по улусамъ. Тотчасъ послѣ рожденія младенца, инородецъ весьма рѣдко его креститъ; но крестятъ обыкновенно полугодовыхъ, годовыхъ, трехъ годовыхъ, а въ отдаленныхъ улусахъ 14 лѣтъ, и при томъ, въ томъ случаѣ, если въ это время встрѣтится со священникомъ, объѣзжающимъ свою паству. Между инородцами, кромѣ того, существуетъ суевѣрный обычай не крестить дѣтей больныхъ. Какъ поэтому, такъ и потому, что инородцы не любятъ привозить во храмъ для крещенія своихъ дѣтей, ожидая прѣзда священника въ улусъ, и, въ случаѣ смерти ребенка, скрывая отъ него это обстоятельство, нѣкоторые священники-миссіонеры приходоѣвъ южной окраины епархіи предполагаютъ, что въ ихъ приходѣхъ бывають случаи смерти некрещенныхъ младенцевъ. Впрочемъ, Чебаковский священникъ сообщаетъ, что въ его приходѣ случаевъ смерти инородческихъ дѣтей некрещенными въ отчетномъ году не было; кре-

щеніе же надъ дѣтьми совершалось чрезъ недѣлю послѣ рожденія и до мѣсяца. — Въ Божіеозерскомъ приходѣ случаевъ смерти некрещенныхъ дѣтей не было. Причиною замедленія въ крещеніи младенцевъ служить удаленность отъ храма большинства указанныхъ улусовъ, но изъ ближайшихъ улусовъ, какъ пишутъ священники, инородцы обыкновенно довольно исправно и охотно привозятъ дѣтей для крещенія и исключительно въ праздники. Для предупрежденія случаевъ смерти инородческихъ нездоровыхъ новорожденныхъ дѣтей, Божіеозерскій священникъ внушилъ прихожанамъ, въ случаѣ безнадежнаго состоянія младенца, погружать тоекратно его въ воду, съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ и нареченіемъ имени. По словамъ Аскызскаго священника, обычай не крестить маленькихъ дѣтей, если сравнить настоящее время съ недавно минувшимъ, постепенно ослабѣваетъ; ему случается крестить дѣтей инородцевъ въ первый день или спустя нѣсколько только дней по рожденіи, чего ранѣе не бывало.

Живущіе вдали отъ храма инородцы большею частію погребаютъ умершихъ сами по степнымъ обычаямъ, безъ участія священниковъ, но живущіе въ селѣ обращаются за отпѣтіемъ къ священнику тотчасъ послѣ смерти покойника. При посѣщеніи священниками улусовъ инородцы обыкновенно обращаются къ нимъ и просятъ отпѣть прежде умершихъ сродниковъ по христіанскому обряду, хотя это бываетъ и не всегда, такъ какъ иные инородцы не сообщаютъ священнику объ умершихъ сродникахъ. Бываетъ и такъ, что инородцы, пріѣзжая въ село, просятъ священника отпѣть заочно покойника, схороненнаго уже въ улусномъ кладбищѣ. По сообщенію священниковъ Чебаковского и Божіеозерскаго, ихъ прихожане обыкновенно приглашаютъ священника для отпѣванія въ улусы тотчасъ послѣ смерти умершаго, если это только не младенецъ. Нерѣдкое явленіе въ инородческихъ приходахъ — отпѣваніе покойниковъ въ 40-й день, чрезъ полгода, годъ и болѣе; въ прежнія же времена наичаще отпѣваніе покойниковъ совершалось чрезъ 5—7 и болѣе лѣтъ послѣ ихъ смерти. По словамъ Усть-Абаканскаго священника, инородцы его прихода обыкновенно

отпѣвають своихъ покойниковъ чрезъ долгое время послѣ ихъ смерти, „хотя нельзя сказать, чтобы они избѣгали отпѣванія своихъ умершихъ, ибо они любятъ всякій обрядъ церковный“ 1).

Нѣкоторые инородцы, хотя очень немногіе, просятъ священниковъ поминать покойниковъ на проскомидіяхъ и, главнымъ образомъ, въ 3, 6, 9, 40 день и въ день годовщины. Обычай же раздавать нищимъ и бѣднымъ милостыни за упокой сродниковъ не замѣчается, хотя не разъ внушалось имъ объ этомъ съ церковной кассы и во время бесѣдъ по улусамъ. По заявленію Усть-Фыркальскаго священника, инородцы его прихода поминовѣніе совершаютъ большею частію по обычаямъ языческимъ, съ обрядомъ и пьянствомъ.

(Продолженіе будетъ).

Извлеченіе изъ отчета о миссіонерской дѣятельности въ Енисейской епархіи за 1892-й годъ.

(Продолженіе.)

Молитвы, Символъ вѣры, заповѣди Господни знаютъ только грамотные инородцы; неграмотные же въ большинствѣ случаевъ молитвъ не знаютъ; впрочемъ, въ молитвенномъ состояніи неграмотные инородцы обращаются къ Богу съ слѣдующими краткими молитвами: „Господи, помилуй, Господи, спаси и помилуй, „Боже, милостивъ буди миѣ грѣшному“, „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, и проч., или же молятся своими словами, сопровождая иногда молитву громкими вздохами. Въ объясненіе малаго знакомства

инородцевъ съ молитвами, Божіеозерскій священникъ говоритъ: „едва-ли умѣстно требовать отъ нихъ знанія молитвъ: молитвы, въ особенности требующія напряженія памяти, по обилію содержанія, трудны для нихъ“.

Крестное знаменіе полагать на себѣ умѣютъ, какъ мужчины, такъ и женщины и дѣти, за нѣкоторыми исключеніями. Принятіе пищи и всякое дѣло инородцы, большею частію, предваряютъ молитвою, молятся также и послѣ оныхъ. Кресты нательные имѣютъ на себѣ всѣ инородцы, женщины иногда носятъ кресты поверхъ одежды. Въ каждомъ домѣ и юртѣ въ переднемъ углу имѣется икона, а верѣдко и нѣсколько. Во всѣхъ, болѣе или менѣе порядочныхъ, инородческихъ домахъ въ воскресные и праздничные дни глава дома собираетъ все свое семейство, возжигаетъ предъ св. иконами свѣчи, кадитъ ладаномъ и совершаетъ домашнюю молитву.

Между инородцами указанного райова, наряду съ христіанскими, существуютъ еще языческіе обычаи, хотя въ меньшемъ размѣрѣ по сравненію съ недавно минувшими временами. По сообщенію Усть-Фыркальскаго и Божіеозерскаго священниковъ, въ сихъ приходахъ общихъ молитвенныхъ жертвоприношеній горамъ, рѣкамъ, озерамъ теперь не бываетъ; многіе инородцы сожгли или выбрасывали изъ своихъ домовъ все, что напоминало о шаманствѣ, не терпятъ шамановъ и никогда ни въ какомъ случаѣ къ нимъ не обращаются; но и то правда, что какъ въ этихъ приходахъ, такъ и въ прочихъ, шаманы и по настоящее время существуютъ и не остаются безъ дѣла. Нѣкоторые инородцы, а въ особенности инородки, и по сіе время обращаются къ шаманамъ и приглашаютъ ихъ для лѣченія больныхъ. Считая разные болѣзни наводженіемъ разныхъ мелкихъ злыхъ духовъ, или шайтановъ, подчиненныхъ одному главному злему духу, Айнѣ, приглашаютъ къ больному шамана, который посредствомъ камланья¹⁾ вступаетъ въ сношеніе съ духами; узнаетъ

1) Камланіе производится въ особенномъ костюмѣ, и состоитъ изъ бѣганья и прыжковъ, круженія подъ ударъ въ бубенъ, приводящихъ шамана въ изступленное состояніе

нужнаго ему шайтана-виновника болѣзни и, послѣ бесѣды съ нимъ и переговоровъ, дѣлаетъ его изображеніе, которому и приносятъ умиловительную жертву, состоящую изъ араки (вина изъ молока), мяса, масла и проч. Изображеніе духовъ-шайтановъ бываетъ у инородцевъ, или въ видѣ маленькихъ доскутковъ изъ разныхъ матерій, привязанныхъ къ концу палки толщиною въ палецъ, длиною аршина въ полтора или два, или въ видѣ челоуѣкообразныхъ и звѣрообразныхъ фигуръ¹⁾, нарисованныхъ красною глиною на клочкѣ холста. Изображенія эти хранятся инородцами или за чуваломъ²⁾, или въ укромномъ уголкѣ задней стѣны, вдали отъ передняго угла, гдѣ стоятъ св. иконы.

Весь вздоръ, именуемый шаманствомъ, держится еще, по мнѣнію священниковъ-миссіонеровъ, между инородцами по вѣковой привычкѣ, съ одной стороны, и по совершенной безпомощности во время болѣзней — съ другой. „Будь бы у инородцевъ, говоритъ Усть-Фыркальскій священникъ, правильно организованная врачебная помощь, шаманство скоро отошло бы въ область языческихъ преданій“. Насколько ослабѣло шаманство между инородцами, можно видѣть, между прочимъ, изъ одного уже того, что шаманы, прежде благоденствовавшіе и наживавшіе состояніе, теперь едва-едва только пропитываются, если, кромѣ шаманства, не имѣютъ другаго производительнаго занятія. О взглядѣ, настроеніи и чувствахъ инородцевъ къ шаманамъ можно судить потому, что, когда Усть-Фыркальскій священникъ въ 1888 году, для вразумленія шамановъ, нашелъ нужнымъ провести ихъ по приходу за святыми иконами верстъ 150 въ теченіи 6 дней, инородцы, видя утомленіе ихъ, не только не были опечалены, но, напротивъ, зрѣлище это доставляло имъ удовольствіе, что они высказывали прямо въ глаза ша-

заклинаній и воображаемыхъ бесѣдъ его съ духами, а иногда таковыхъ же путешествій шамана въ нихъ.

1) Подобныя изображенія бываютъ на шаманскихъ бубнахъ.

2) Особеннаго устройства каминъ въ инородческихъ юртахъ, кромѣ котораго въ нихъ бываетъ очагъ посреди юрты.

манамъ, говоря: „такъ вамъ и надо, чтобы вы не обманывали и не обирали насъ“. Въ Аскызскомъ и Чебаковскомъ приходахъ бываютъ собранія инородцевъ съ окрестныхъ мѣстъ на горахъ для общественныхъ жертвоприношеній; эти жертвоприношенія ¹⁾ бываютъ разъ черезъ три года, а иногда и ежегодно. Во время этихъ жертвоприношеній инородцы просятъ шайтановъ о ниспосланіи дождя, объ отогнаніи болѣзней, объ избавленіи отъ скотскаго падежа. Въ это время инородцы обыкновенно закалываютъ нѣсколько штукъ барановъ; мясо варятъ и ѣдятъ, запивая виномъ, а кости и внутренности сжигаютъ на горѣ въ честь шайтановъ. Замѣчательно сказаніе Усть-Абаканскихъ инородцевъ (сообщенное Аскызскимъ священникомъ), по которому сіи инородцы, принося жертву на горахъ, этимъ самымъ воспоминаютъ ту жертву, которую отецъ вѣрующихъ іудеевъ привесъ, по повелѣнію Божію, на горѣ. Относительно же собраній инородцевъ для жертвоприношеній въ извѣстное время въ Аскызскомъ приходѣ и другихъ мѣстахъ, Аскызскій священникъ сообщаетъ, что эти собранія инородцевъ скорѣе похожи на наши пикники, устраиваемые съ цѣлью весело провести извѣстное свободное отъ занятій время, чѣмъ на религіозныя языческія торжества. На горныя пирушки и попойки инородцы приглашаютъ и русскихъ. Представленія о шайтанахъ, разнаго рода злыхъ духахъ, наводятъ на инородцевъ немного развѣ большій страхъ, чѣмъ на русскихъ простолюдиновъ домовые, лѣшіе, русалки и другіе злые духи, поражающіе воображеніе необразованныхъ людей изъ русскихъ.

Упорнѣе держатся между инородцами свадебныя языческіе обычаи и обряды. Обычай народный допускаетъ два способа женитьбы: первый способъ состоитъ въ женитьбѣ «добромъ», съ вѣдома и согласія родителей невѣсты, или заступающихъ ихъ мѣсто; болѣе же употребительный способъ женитьбы инородцевъ состоитъ въ

1) Въ Божіеозерскомъ приходѣ такихъ общественныхъ жертвоприношеній не бываетъ.

похищеніи невѣсты, при чемъ, при попыткахъ родственниковъ невѣсты освободить ее, происходятъ жестокія драки и побоища. Но сколько бы ни воевали родственники невѣсты, освободить ее имъ не удастся, и они волей-не-волей должны будутъ взять калымъ, а невѣстѣ ничего не остается, какъ покориться своей участи: женихъ и родственники его, держа невѣсту въ плѣну, имѣютъ въ своемъ распоряженіи много средствъ, чтобы подчинить ее своей волѣ. Угрозами, голодомъ, холодомъ они добиваются согласія невѣсты, а въ случаѣ безуспѣшности всего этого, сдѣлаютъ свадьбу и безъ ея согласія.

Главное значеніе при похоронахъ инородцевъ по степнымъ обычаямъ, совершаемымъ обыкновенно безъ священника, имѣетъ объяденіе и пьянство на счетъ лишившихся члена семьи; при чемъ иногда по покойникѣ читается псалтирь.

Кромѣ приверженности къ языческимъ суевѣріемъ и обычаямъ, главный недостатокъ Минусинскихъ инородцевъ—пьянство, въ особенности въ лѣтнее время. „При полной свободѣ домашней корчемной выкурки хлѣбнаго вина, говоритъ Усть-Фыркальскій священникъ, какъ будто правила акцизнаго устава не распространяются на инородцевъ, пьянство между ними очень распространено. Пьютъ инородцы много, безъ всякой мѣры при каждомъ удобномъ случаѣ, и когда у нихъ бываютъ гости, и когда они сами бываютъ въ гостяхъ, пьютъ на свадьбахъ и именинахъ, на похоронахъ и въ дни рожденій; но, при такой распространенности пьянства, пропойцъ между инородцами почти нѣтъ. Пьетъ инородецъ обыкновенно не одинъ, а съ людьми и не рѣдко противъ своего желанія, чтобы не оскорбить отказомъ другаго. Одинъ же инородецъ пить никогда не станетъ, потому что пить одному между ними считается величайшимъ стыдомъ и безчестьемъ“. Между Сагайцами и Кизильцами встрѣчаются конокрады; вообще же инородцевъ можно было бы назвать людьми честными, если бы между ними не было большаго распространенія пособничества ворами и укрывательства ихъ.

Посты, установленные православною церковію, инородцы не

соблюдаютъ. Ъдятъ многіе изъ нихъ безъ разбору все, что пошло; Ъдятъ и недозволенныхъ церковію животныхъ, Ъдятъ и удавленину, Ъдятъ остатки волкомъ разтерзанныхъ животныхъ, Ъдятъ и падалъ, даже и въ такомъ случаѣ, когда животное пало отъ какой нибудь заразной болѣзни, Ъдятъ инородцы и кровь убитыхъ животныхъ. Несоблюденіе постовъ и яденіе недозволенной церковію пищи, кромѣ приверженности къ старинѣ и стариннымъ языческимъ обычаямъ, зависитъ, кажется, главнымъ образомъ отъ того, что инородцы не занимаются хлѣбонашествомъ, не умѣютъ разводить овощи, вообще говоря, по мѣстнымъ условіямъ, не имѣютъ у себя для поддержанія организма постной пищи. Впрочемъ, иногда бѣдные инородцы подвергаютъ себя невольному посту. Не убьетъ, напримѣръ, Кизилецъ звѣря въ тайгѣ или не украдетъ чужаго барана—и постится два или три мѣсяца и болѣе, перебиваясь кое-какъ, если не случится гдѣ-нибудь по сосѣдству какого нибудь пиршества.

Для искорененія суевѣрій, языческихъ обычаевъ и пороковъ въ инородцахъ, употребляемы были священниками-миссіонерами пастырскія мѣры разъясненія, наставленія и вразумленія. Съ церковной кафедры и при всякомъ удобномъ случаѣ, инородцамъ преподаваемы были наставленія въ правилахъ вѣры и жизни христіанской и убѣжденія въ необходимости оставить языческіе обряды и обычаи. Но особенно много было посвящено времени на назиданіе инородцевъ во время разѣздовъ по приходамъ. Въ это время велось обученіе ихъ молитвамъ на славянскомъ языкѣ и шорскомъ нарѣчіи, читаны были рассказы изъ священной исторіи на шорскомъ нарѣчіи, велись поученія иногда на нарѣчіи мѣстныхъ инородцевъ о вѣрѣ и жизни христіанской, молитвѣ, хожденіи въ церковь, о провозженіи праздниковъ и о страшномъ судѣ. Говорено было противъ шаманства, невѣнчанныхъ браковъ, нерадѣнія о напутствованіи больныхъ и погребеніи умершихъ по обрядамъ языческимъ.

Кромѣ поѣздокъ по приглашеніямъ разныхъ лицъ для исправленія той или другой требы, въ отчетномъ году миссіонерскими

причтами предпринято было нѣсколько нарочныхъ поѣздокъ по своимъ приходамъ. Такія поѣздки совершались въ нѣкоторыхъ приходахъ 4 раза (Усть-Абаканскимъ причтомъ), 3 раза (Усть-Фыркальскимъ), 2 раза (Чебаковскимъ и Божіеозерскимъ). Во время этихъ поѣздокъ причтами сдѣлано было пути: Аскызскимъ около 4000 верстъ въ три мѣсяца (улусы посѣщены всѣ); Усть-Абаканскимъ 2000 верстъ въ 63 дня; Усть-Фыркальскимъ 2850 верстъ въ 7 недѣль; Божіеозерскимъ 3809 верстъ въ 167 дней; Чебаковскимъ 1250 верстъ въ 3 мѣсяца въ разное время отчетнаго года. Въ Усть-Абаканскомъ, Усть-Фыркальскомъ, Божіеозерскомъ и Чебаковскомъ, по сообщеніямъ священниковъ, посѣщены ими были всѣ улусы ихъ приходовъ. Главнѣйшія поѣздки миссіонерскихъ причтовъ по улусамъ совершаются въ слѣдующіе сроки: 1) въ великій постъ, 2) на св. Пасхѣ со св. иконами и 3) осенью. Цѣль этихъ поѣздокъ—отправленіе великопостныхъ богослуженій по улусамъ для предоставленія возможности инородцамъ исполнить долгъ исповѣди и св. причастія, служеніе молебновъ по домамъ инородцевъ, совершеніе требъ и назиданіе. Наибольшее число требъ для инородцевъ во всѣхъ приходахъ вообще совершено было во время объѣзда причтами улусовъ. Къ принятію св. иконъ инородцы оказывали похвальное усердіе, выразившееся въ прилежномъ моленіи, обильномъ возжиганіи свѣчъ и приглашеніи почти въ каждый домъ. Богослуженія, таинства и молитвословія совершаемы были по улусамъ въ инородческихъ домахъ, убранныхъ и приведенныхъ въ приличный видъ, или же подъ открытымъ небомъ.

Для просвѣщенія инородцевъ въ инородческихъ приходахъ существуютъ школы, которыя увеличиваютъ число грамотныхъ инородцевъ и притомъ знающихъ молитвы и догматы, обряды и правила христіанской жизни. Школы эти: 1) церковно-приходскія: въ сс. Усть-Эсинскомъ, Божіеозерскомъ, Чебаковскомъ и Усть-Фыркальскомъ; 2) министерскія: въ сс. Усть-Абаканскомъ и Аскызскомъ, въ коихъ законоучители—мѣстные священники. Учащихся

въ названныхъ школахъ: Усть-Фыркальской 2 взрослыхъ, 9 мальчиковъ и 1 дѣвочка, всего 12 человѣкъ; въ Усть-Абаканской — министерской 20 человѣкъ, при ней общежитіе; Аскызской — министерской отъ 10 до 15 человѣкъ; въ Божіеозерской 18 человѣкъ; Чебаковской 21 человѣкъ, изъ нихъ дѣтей инородческихъ 8 человѣкъ. Кромѣ того, въ указанныхъ приходахъ существуютъ (въ нѣкоторыхъ) еще школы грамотности, заведенныя при участіи мѣстныхъ священниковъ. По сообщенію Аскызскаго священника, нѣкоторые дѣти инородцевъ его прихода учатся въ школѣ грамоты д. Устинской (таковыхъ до 25 учениковъ и ученицъ), кромѣ того, въ семь приходѣ нѣкоторые состоятельные инорозцы нанимають для обученія грамотѣ своихъ дѣтей учителей изъ отставныхъ солдатъ и поселенцевъ. Въ районѣ Усть-Абаканскаго прихода, кромѣ министерской школы, существуетъ 2 школы грамотности по улусамъ; въ одной изъ нихъ обучалось 5 учениковъ, въ другой 3; учителями въ нихъ — старики ссыльные. Въ Чебаковскомъ приходѣ двѣ частныя школы, о которыхъ мѣстный священникъ сообщаетъ, что въ 1-й обучается 8 инородческихъ дѣтей, а во второй 4.

Хотя по отзывамъ мѣстныхъ священниковъ-миссіонеровъ, грамотныхъ изъ инородцевъ очень мало, а главное, для нихъ нѣтъ библіотеки; однако мѣстныя школы, особенно церковно-приходскія, оказываютъ мѣстному народонаселенію услугу, каковая ощутительнымъ образомъ можетъ чувствоваться только въ будущемъ времени. Впрочемъ, кромѣ грамотныхъ людей, которые ежегодно выходятъ изъ вышеназванныхъ школъ, изъ нихъ выходятъ дѣти, которыя обучаются въ Красноярскомъ духовномъ училищѣ и въ Бійской катихизаторской школѣ.

Въ Красноярскомъ духовномъ мужскомъ училищѣ обучается изъ тюркскихъ инородцевъ епархіи 5 мальчиковъ изъ минусинскихъ инородцевъ, — изъ нихъ 1 въ 4 классѣ, 2 въ 3-емъ и 2 въ приготовительномъ.

Изъ обучавшихся въ Красноярскомъ духовномъ училищѣ

мальчиковъ изъ туруханскихъ инородцевъ одинъ отпавленъ былъ въ отчетномъ году для дальнѣйшаго обученія въ Бійскую катихизаторскую школу.

При духовномъ училищѣ и Бійской катихизаторской школѣ дѣти инородцевъ обучаются на средства, ассигнуемыя мѣстнымъ духовенствомъ (его органомъ—сѣздомъ) ежегодно на содержаніе инородческихъ дѣтей при духовныхъ училищахъ.

Въ отчетномъ году 5 учениковъ Бійской катихизаторской школы изъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ Минусинскаго округа окончили полный курсъ сей школы и опредѣлены, по ихъ прошеніямъ, на мѣста псаломщиковъ или же помощниковъ ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ учителей мѣстныхъ церковныхъ школъ въ указанныхъ приходахъ.

Для поднятія религіозно-нравственнаго уровня инородцевъ въ будущемъ, ученики церковно-приходскихъ школъ, по настоянію мѣстныхъ священниковъ, во всѣ воскресные и праздничные дни неопустительно посѣщаютъ храмъ Божій, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ становятся на клиросъ и участвуютъ въ цѣлѣй простыхъ пѣнопѣній. Кромѣ того, въ эти же дни, въ послѣобѣденное время, ученики собираются въ школу и здѣсь предлагается имъ священникомъ религіозно-нравственное чтеніе, при чемъ имѣется въ виду привлечь на эти чтенія возрастныхъ инородцевъ; но успѣха въ этомъ отношеніи, по словамъ Усть-Фыркальскаго священника, пока еще не достигнуто. Каждый урокъ начинается и кончается молитвою, которую читаютъ сами ученики поочередно; кромѣ того, въ школахъ читаются ежедневно, въ присутствіи всѣхъ учениковъ, вечернія и утреннія молитвы. Долгъ христіанскаго говѣнія, исповѣди и св. причастія учениками школъ обыкновенно исполняется неукоснительно на первой и послѣдней недѣляхъ великаго поста.

Общихъ свѣдѣній объ Усинскомъ миссіонерскомъ приходѣ, въ которомъ учреждена миссія съ цѣлію обращенія въ православіе китайскихъ подданныхъ сойотовъ или урянхайцевъ, а также привлеченія раскольниковъ отдаленнаго Усинскаго края (безноповцевъ и

поповцевъ) къ православію, въ отчетномъ году не получено; впрочемъ, священникъ сего прихода, рапортомъ отъ 2 января 1993 года, полученнымъ 30 января с. г., доносилъ, что въ его вѣдомствѣ просвѣщена св. крещеніемъ дѣвица, подданая Китайской имперіи изъ племени Уряхайцевъ или Сойотъ, и присоединена къ православной церкви изъ безпоповской секты 1 женск. пола, изъ поповской секты 1 женск. пола.

Миссіонерскіе приходы Туруханскаго края ¹⁾ на сѣверѣ Енисейской епархіи суть слѣдующіе: Туруханскій, Верхнеинбатскій, Дудинскій, Тазовскій, Хатангскій и вновь открытый Есеевскій.

Площадь, на которой разбросано населеніе этихъ приходовъ, равняется, приблизительно, 29-ти тысячамъ квадратныхъ географическихъ миль, или 1,421,000 кв. верстамъ. Пути сообщенія простираются: 1., вверхъ по рѣкѣ Енисею къ югу на 500 верстъ, до станка Мироново; 2., на Ю.-З., къ Тазовской церкви и до часовни на мѣстѣ упраздненнаго и теперь несуществующаго, самаго древняго города въ епархіи Мангазеи—1500 верстъ; 3., на сѣверѣ—внизъ по р. Енисею, до Гольчихинской часовни 1001 верста, и 4., къ СВ, до Хатангской церкви и до р. Анабары—до 2000 верстъ; кромѣ того, отъ Хатангскаго прихода до озера Есеев (или Жесеев)—сугланъ якутовъ,—Таш-нана и Эконды (сугланы тунгусовъ) до 1100 верстъ,—а всего до 6101 версты въ одинъ конецъ.

1) Свѣдѣнія о миссіонерскихъ приходахъ южной окраины епархіи изложены на основаніи извѣстій, доставленныхъ священниками-миссіонерами по программѣ, составленной Комитетомъ, вѣдѣнтіе распоряженія Енисейскаго Преосвященнаго Александра, пожелавшаго ближе и основательнѣе познакомиться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ инородцевъ епархіи и миссіонерскою дѣятельностію, и напечатанной въ Енисейскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и отдѣльн. оттисками. Что же касается свѣдѣній о миссіонерскихъ приходахъ Туруханскаго края, то таковыхъ по вышеуказанной программѣ, за отдаленностію Туруханскаго края, до сего времени еще не представлено. Поэтому послѣднія свѣдѣнія не могутъ отличаться надлежащей полнотой, такъ какъ они составлены по болѣе краткому благочинническому отчету, предназначенному для разсмотрѣнія и употребленія Консисторіи, съ дополненіемъ къ нему путевого журнала священника Хатангской церкви и нѣкоторыхъ другихъ бумагъ, касающихся Туруханской миссіи, и поступившихъ въ отчетномъ году въ Комитетъ.

Относительно разбросанности народонаселения вышеуказаннымъ приходомъ, о числѣ и составѣ народонаселения въ Туруханскомъ краѣ могутъ дать понятіе слѣдующія данныя: 1. Въ Туруханскомъ приходѣ, кромѣ самаго города Туруханска, 14 станковъ, въ конхъ отъ 1, 2, 3 до 12 домовъ съ русскимъ населеніемъ. Наименьшая удаленность сихъ станковъ отъ приходскаго храма 30 верстъ, средняя—250 в., наибольшая 315 в. На этихъ станкахъ всего народонаселения 163+130 душъ. Кромѣ того, въ приходѣ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ: 1) остяковъ Байшинскихъ 88 м. п. и 56 ж. п., всего 144 д.; 2) остяковъ Нижнеинбатскихъ 31 м. п. и 26 ж. п., всего 57 д.; 3) тунгусовъ разныхъ родовъ 41 д. м. п. и 33 ж. п., всего 74 д. Итого кочующихъ и бродячихъ въ приходѣ 160 м. п. и 115 ж. п., и тѣхъ и другихъ 275 д. Указанные инородцы кочуютъ и бродятъ въ неопредѣленныхъ мѣстахъ. Всего русскихъ и инородцевъ въ приходѣ 390 м. п. и 312 ж. п., а тѣхъ и другихъ 702 души. Кромѣ того, принадлежавшихъ когда—то къ походной церкви, существовавшей въ Туруханскомъ краѣ во времена отдѣльной миссіи (безприходной) и теперь упраздненной—Илимійскихъ тунгусовъ въ 94 чумахъ 347 м. п. и 300 ж. п., якутовъ при озерѣ Ессеѣ, приблизительно, въ 85 чумахъ 197 м. п. и 220 ж. п. Итого приписанныхъ къ приходу 544+520. А всего въ приходѣ 934 м. п. и 832 д. ж. п., а тѣхъ и другихъ 1766 душъ. Приписанные инородцы кочуютъ и бродятъ въ неопредѣленныхъ мѣстахъ восточной части Туруханскаго края, но зимою собираются въ извѣстные пункты. Что же касается язычниковъ въ Туруханскомъ приходѣ, сосредоточивающихся въ восточной ея полосѣ и частью въ другихъ мѣстностяхъ, то они состоятъ преимущественно изъ тунгусовъ; но, вслѣдствіе ихъ бродячей жизни, численность ихъ опредѣлить невозможно.

II. Въ Тазовскомъ приходѣ проживающихъ русскихъ не указано въ клировыхъ вѣдомостяхъ; инородцевъ же въ нихъ: 1) остяковъ 358 м. п. и 294 ж. п., всѣхъ 652; 2) юраковъ 126+

126, всѣхъ 252; 3) тунгусовъ $41 + 55$, всѣхъ 96 д.; всего $525 + 475$, и тѣхъ и другихъ 1000 д. Показанные прихожане Тазовскаго прихода постояннаго, осѣдлаго мѣстопробыванія не имѣютъ, а съ подвижными (складными) чумами кочуютъ на протяженіи 2 тысячъ верстъ и болѣе. Собщеніе съ ними возможно только зимою и то сопряжено съ большими затрудненіями и опасностями, а по вскрытіи рѣкъ и озеръ собщеніе съ ними совершенно прекращается, вслѣдствіе болотистой (тундристой) поверхности значительной части прихода.

III. Въ Верхне-Ивбатскомъ приходѣ станковъ, населенныхъ русскими, кромѣ села, 21; наименьшее разстояніе станковъ отъ приходскаго храма 18 верстъ, среднее 222 версты, наибольшее 300 верстъ. Всего народонаселенія, вмѣстѣ съ кочующими крещеными остяками, коихъ $197 + 169$, 671 м. п. и 631 ж. п., всего 1302 д. обоего пола. Крещенные остяки кочуютъ по лѣсамъ въ неопредѣленныхъ мѣстахъ. Язычествующихъ инородцевъ — приблизительно — около 100 душъ, кои кочуютъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, къ востоку и западу отъ р. Енисея.

IV. Въ Дудинскомъ приходѣ 29 малолюдныхъ станковъ, населенныхъ русскими; наименьшее разстояніе отъ приходскаго храма 40—50 верстъ, среднее 150, наибольшее 250 верстъ. Собщеніе съ сими станками затрудняется зимою — частыми пургами, а лѣтомъ — по Енисею бурями, а въ тундрахъ — болотами. Крещенныхъ инородцевъ въ приходѣ числится: 1. береговыхъ юраковъ $26 + 18$, всего 44 д., 2) долгано-тунгузской управы долганъ $81 + 73$, всего 154 д.; 3) третьей лѣтней управы долгано-тунгусовъ $55 + 54$, всего 109; 4) жигано — тунгузской управы долганъ $42 + 41$, всего 83 д.; 5) самоѣдовъ Карасинской управы $61 + 42$, всего 103 д., 6) самоѣдовъ Хантайской управы $17 + 15$, всѣхъ 32 д., 7) юраковъ $10 + 5$, всѣхъ 15 д., всего въ приходѣ народонаселенія вмѣстѣ съ русскими $518 + 458$, всѣхъ 976 д. Кромѣ того, въ предѣлахъ Дудинскаго прихода обрѣтаются и язычники — тазовскіе остяки, самоѣды

Хантайскіе и Карасинскіе, тунгусы разныхъ родовъ. Въ восточной части прихода по временамъ кочуютъ въ неопредѣленномъ количествѣ Авамскіе самоѣды — всѣ некрещенные.

(Продолженіе будетъ).

Извлеченіе изъ отчета о миссіонерской дѣятельности въ Енисейской епархіи за 1892-й годъ.

(Окончаніе)

V. Въ Хатангскомъ приходѣ 1) крестьянъ 231 д. обоего пола, кои жительствоуютъ въ разныхъ болѣе или менѣе отдален-

ныхъ отъ церкви станкахъ, число которыхъ не указано, по р. Пясиной, Аваму, Дудыштѣ, Богонидѣ и Анабарѣ; 2) тунгусовъ 468 д. обоего пола; 3) долганъ 569 д. обоего пола; 4) якутовъ 745 д. обоего пола. Всего народонаселенія 2013 душъ обоего пола. Тунгусы, долгане и якуты кочуютъ по разнымъ рѣкамъ и озерамъ тундры, въ неопредѣленномъ разстояніи отъ церкви. Священникъ имѣетъ съ ними сообщеніе только въ зимнее время съ октября до половины апрѣля, а въ лѣтнее время сообщенія нѣтъ, чему препятствуютъ рѣки, озера и болота. Прихожане села Хатангскаго, съ марта и до половины октября, кочуютъ въ отдаленныхъ мѣстахъ по тундрѣ, занимаясь промыслами. Кромѣ крещеныхъ инородцевъ, въ приходѣ есть инородцы-язычники, Вадъезскіе и Авамскіе самоѣды, и тѣхъ и другихъ болѣе 126 душъ, кромѣ женъ, дѣтей и престарѣлыхъ, а можетъ быть и болѣе того. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Г. Енисейскимъ Губернаторомъ, язычниковъ-инородцевъ въ Туруханскомъ краѣ до 3000 душъ обоего пола.

По отчету благочиннаго за 1892 годъ, общее число православныхъ прихожанъ Туруханскаго края, вмѣстѣ съ русскими, 3905 м. п. и 3609 ж. пола, итого 7514 душъ.

Къ 1-му января 1893 года изъ числа священно-церковно-служителей всѣхъ 6 приходовъ Туруханскаго края имѣется на лицо священниковъ 4 и псаломщиковъ 3, за переводомъ остальныхъ въ другія мѣста и за неизъявленіемъ никѣмъ желанія занять ихъ мѣста. Такимъ образомъ, въ приходахъ Туруханскаго края не достаетъ 2-хъ священниковъ, одного для Дудинскаго прихода, коимъ въ настоящее время завѣдуетъ Хатангскій священникъ, и другаго—для вновь образовавшагося Есеейскаго прихода, въ послѣднемъ—за неприбытіемъ къ мѣсту своего служенія священника изъ кончившихъ курсъ Якутской семинаріи; псаломщиковъ 3-хъ, одного діакона къ Туруханскому собору и 3-хъ катихизаторовъ. Незамѣщеніе въ продолженіе долгаго времени вышепрописанныхъ мѣстъ, особенно священническихъ, можетъ неблагопріятно отразить-

ся на религіозно-нравственномъ состояніи мѣстныхъ приходовъ, особенно если принять во вниманіе обширность приходовъ и удаленность ихъ другъ отъ друга. Къ увеличенію несчастія, въ семь году Тазовскій приходъ посѣтилъ голодъ и вслѣдствіе этого мѣстный священникъ переселился съ своимъ семействомъ въ гор. Туруханскъ. Одинъ изъ храмовъ, Тазовскій, требуетъ капитальнаго ремонта, или же замѣны его новымъ, на что имѣется въ Комитетѣ 1500 р., ассигнованныхъ на сей предметъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Жители сѣверной части Дудинскаго прихода, по донесенію Туруханскаго благочиннаго, имѣютъ желаніе построить новый храмъ, вмѣсто ветхаго, на Толстомъ Носу, и уже ими собраны для сего средства; но, къ сожалѣнію, у нихъ нѣтъ мастеровъ и рабочихъ. Изъ предложенныхъ къ постройкѣ въ Туруханскомъ краѣ 5 часовень, въ отчетномъ году отстроена только 1 у озера Есеея, а другая на станкѣ Байхинскомъ продолжается постройкою; остальные же не начаты постройкою по разнымъ причинамъ. Что же касается устройства Есеейскаго прихода, то епархіальное Начальство и Енисейскій Миссіонерскій Комитетъ озабочены какъ устройствомъ на Есееѣ храма, такъ и домовъ для причта, въ особенности же послѣднихъ, такъ какъ тамъ уже построена часовня съ приспособленіями для отпраздненія въ ней Богослуженій. Не имѣя своихъ средствъ на сей предметъ, Комитетъ предположилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества о зачисленіи остаточныхъ отъ 1892 года изъ ассигнованныхъ Совѣтомъ на содержаніе Туруханскихъ миссій миссіонерскихъ учрежденій на устройство помѣщеній для Есеейскаго причта, съ назначеніемъ особо средствъ на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій Туруханскаго края, согласно утвержденному Совѣтомъ проекту бывшаго Енисейскаго Преосвященнаго Тихона, касательно поднятія миссіонерскаго дѣла въ Енисейской епархіи.

О религіозно-нравственномъ состояніи паствы Туруханскаго края въ отчетномъ году свидѣлствуютъ слѣдующія цифровыя дан-

ныя: изъ 7514 д. обоего пола народонаселенія Туруханскаго края въ отчетномъ году: 1) крещено новорожденныхъ 249 м. п. и 129 ж. п., всего 378 душъ; въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ 15 д. м. п. и 15 ж. п., и тѣхъ и другихъ 30 душъ; 2) крещено взрослыхъ, обращенныхъ изъ шаманскаго толка, 63 д. м. п., 20 ж. п., всѣхъ 83 души; 3) бракомъ сочеталось 130 лицъ, итого браковъ было 65; 4) Отпѣто умершихъ было 139 душъ обоего пола; бывшихъ у исповѣди и св. причастія за отчетный годъ по приходамъ обоего пола: по Туруханскому 123 человекъ, Тазовскому 50, Верхнеинбатскому 228, Дудинскому 294, Хатангскому 626, всего же 1330 душъ обоего пола. Такимъ образомъ, исполнившихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія было въ отчетномъ году болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ на 548 душъ обоего пола. Въ указанномъ числѣ бывшихъ у исповѣди и св. причастія значатся какъ русскіе, такъ и инородцы; какое же было число неислѣднихъ, этого опредѣлить нельзя за неимѣніемъ данныхъ; впрочемъ, съ несомнѣвностію можно сказать, что наибольшее число исполнившихъ долгъ христіанскій по Хатангскому приходу (изъ 628) падаетъ на инородцевъ. Число исполнившихъ долгъ христіанской исповѣди и св. причастія нельзя назвать достаточнымъ, такъ какъ это число составляетъ только 17⁰/₀ всего народонаселенія Туруханскаго края. Причины значительнаго процента не исполнившихъ христіанскаго долга, исключая мѣстныхъ условій, заключаются, отчасти, въ томъ, что 1) прихожане Ессейскаго прихода не были въ отчетномъ году никѣмъ посѣщены (ихъ около 1007 душъ), а также 2) большое число остяковъ и другихъ инородцевъ, причисленныхъ къ приходамъ Туруханскому и Тазовскому, кои кочуютъ въ дальнѣйшихъ безпроѣздныхъ углахъ края, не были посѣщаемы мѣстными причтами, по невозможности встрѣтить ихъ, какъ бродячихъ и не прикочевывающихъ къ жилымъ мѣстамъ, и по другимъ причинамъ. По завѣренію благочиннаго, прихожане не уклоняются отъ сего долга; они даже рады встрѣчѣ со священникомъ; но районы приходовъ Туруханскаго края такъ

велики, что священники не могутъ въ теченіе года побывать во всеѣхъ уголкахъ своихъ приходовъ, тѣмъ болѣе, что сообщеніе въ Туруханскомъ краѣ возможно только зимой и то съ великимъ трудомъ за пургами и отсутствіемъ иногда оленей на пути; въ иное же время года препятствуютъ тундры, болота, рѣки и рѣчки, — и не на чемъ ѣхать, и не съ кѣмъ, потому что весной, лѣтомъ и осенью все народонаселеніе разбредается для рыбнаго и звѣринаго промысла.

Миссіонерская дѣятельность причтовъ Туруханскаго края состояла въ поѣздкахъ священниковъ-миссіонеровъ по ихъ обширнымъ приходамъ, каковыя предпринимались преимущественно въ зимнее время, когда, главнымъ образомъ, посѣщались осѣдлые жители станковъ — русскіе и инородцы, съ цѣлю совершенія требъ и богослуженій, и катихизаторской дѣятельности, — бесѣдъ, оглашенія и крещенія инородцевъ-язычниковъ. Несмотря, однако-же, на препятствія, представляемыя мѣстными условіями сообщеній, священники объѣзжали въ отчетное время свои приходы, по возможности старались не оставить не посѣщенными поселенія. Верхнеинбатскимъ священникомъ поселенія его прихода посѣщены по пяти разъ, приходъ Дудинскій обозрѣвъ священникомъ дважды, Хатангскій и Туруханскій по одному разу; сѣверная часть Тазовскаго прихода за время съ 1891 года посѣщена три раза ¹⁾; новооткрытый приходъ Ессейскій не былъ посѣщенъ около трехъ лѣтъ. Въ виду этого и вслѣдствіе того, что Илимскіе тунгусы, обитающіе около озера Ессей, пригласили къ себѣ Туруханскаго священника и для него приготовили даже оленей на станкахъ по направленію къ себѣ, изъявилъ желаніе въ концѣ отчетнаго года отправиться въ поѣздку на Ессей, по предложенію благочиннаго Суслова, священникъ Тазовской церкви, поселившійся временно въ Туруханскѣ,

1) Въ три поѣздки Тазовскимъ священникомъ сдѣлано по р. Тазу до Тазовской Губы — туда и обратно — до 3-хъ тысячъ верстъ, — на оленяхъ, иногда на собакахъ, иногда въ пургу и морозъ, доходящій до 56 град. по Ц. Эти три поѣздки въ общей сложности продолжались 10 дней.

для исполненія среди инородцевъ Богослуженій, съ тѣмъ, чтобы проѣхать далѣе до озера Хантайскаго (Куторомо), гдѣ, по слухамъ, обитаютъ бѣднѣйшіе тунгусы, не посѣщенные священниками уже около 30-ти лѣтъ, и доставить свѣдѣнія объ Ессейской новопостроенной часовнѣ и проч.

Въ приходахъ Туруханскомъ, Верхнеинбатскомъ и Дудинскомъ поѣздки совершались преимущественно между русскими и осѣдлыми инородцами, тогда, какъ въ приходахъ Хатангскомъ и Тазовскомъ причты посѣщали кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ ихъ приходовъ.

Поѣздка по Хатангскому приходу священникомъ Репьевымъ и его псаломщикомъ Сусловымъ, знающимъ тунгузскій языкъ, совершена была съ 1 ноября 1891 года по 1-е января 1892 года; въ путешествіи миссіонеры пробыли всего 2 мѣсяца, проѣхали за это время туда и обратно 2000 верстъ. Ѣхали путешественники на оленяхъ въ крытыхъ легкихъ экипажахъ, именующихъ „болокъ“. На станкахъ, или въ избушкахъ, нарочито устраиваемыхъ для проѣзжающихъ, миссіонеры иногда совсѣмъ не встрѣчали жителей; инородцы въ это время кочевали въ большинствѣ случаевъ вдали отъ пути слѣдованія миссіонеровъ. Вотъ что, на примѣръ, рассказываетъ священникъ Репьевъ о подобномъ станкѣ (Россохѣ) безъ жителей. Станокъ этотъ состоитъ изъ одной избушки. Жителей на станкѣ никого не оказалось. Миссіонеры и ихъ ямщики вставили въ окна избушки—гдѣ льдины, гдѣ рамы, обтянутыя налимьей кожей, которыя валялись въ сѣняхъ избушки; затопили печь, чтобы обогрѣться и сварить чай. Сопровождавшіе миссіонеровъ ямщики, напившись чаю съ сухарями, отыскали хозяевъ и дали имъ знать о пріѣздѣ священника; тѣ явились къ вечеру. Безлюдье на пути къ Хатангѣ часто ставило путешественниковъ въ затрудненіе, не давая возможности пережѣвнуть уставшихъ оленей на свѣжихъ, такъ что имъ не-разъ приходилось ѣхать на однихъ и тѣхъ же оленяхъ станка по два: это верстъ 60 и болѣе. Разъ случилось не застать оленей на одномъ станкѣ

(Байкаловскомъ) потому, что разъѣзжающіе по Хатангскому приходу торговцы заставили инородцевъ, живущихъ на этомъ станкѣ, везти на ихъ оленяхъ себя и свои товары. При этомъ священникъ сообщаетъ, что торговцы заставляютъ инородцевъ, которые ихъ весьма боятся, везти себя насильно, не смотря на то, что они отказываются, ожидая священника и приготовивъ оленей именно для него; одинъ торговецъ въ подобныхъ случаяхъ говорилъ: „что мнѣ поны? Что захочу, то и сдѣлаю, захочу—поѣдутъ, не захочу—не поѣдутъ“. Не разъ миссіонерамъ случалось пережидать въ дымныхъ и душныхъ чумахъ по-долгу пургу; нѣсколько разъ ихъ заставляла пурга на открытомъ мѣстѣ въ чистой тундрѣ; объ опасности быть застигнутымъ пургой въ чистой тундрѣ священникъ Реньевъ сообщаетъ слѣдующее: „олени устали и мы должны были остановиться на ночлегъ, проѣхавши немного болѣе половины чистой тундры. Около 6 часовъ вечера пошелъ снѣгъ и было довольно тихо; но въ 9 часовъ поднялась страшная пурга, такъ что болокъ нашъ, въ которомъ мы помѣщались вдвоемъ съ псаломщикомъ, подбрасывало, какъ мячикъ. Ямщики наши помѣщались въ походномъ чумѣ, каковой, по рассказамъ ихъ, едва могли силой удержать на мѣстѣ. Утромъ пурга стихла и мы увидѣли нашихъ ямщиковъ и ихъ оленей въ добромъ здоровьѣ“. Въ тундрѣ въ особенности опасна пурга потому, что тамъ нѣтъ ни горъ, ни лѣса, гдѣ бы можно было укрыться.

На Хатангу миссіонеры пріѣхали 25 ноября. Село Хатангское, по описанію Реньева, расположено при впаденіи р. Хети въ р. Хатангу, на правомъ берегу послѣдней, на очень красивой возвышенной мѣстности, покрытой небольшимъ лиственнымъ и еловымъ лѣсомъ. Церковь села Хатангскаго, именуемая „новой“, устроена въ 1783 году; довольно обширная: въ длину имѣетъ 11 саж., въ ширину $3\frac{1}{2}$ саж.; зданіемъ ветхая, внутри оклеена шпалерами, иконостасъ въ ней довольно хорошій, но нуждается въ исправленіи. Утварію церковь достаточна; облаченій въ ризницѣ много, но почти всѣ изветшали: годныхъ къ употребленію только три

ризы. При осмотрѣ не оказалось крестильнаго ящика, въ которомъ былъ весь приборъ и св. миро. Этотъ ящикъ былъ особенно нуженъ миссіонеру, такъ какъ у него было въ запасѣ очень мало св. мира, за оставленіемъ большей части св. мира на станкѣ Налтановскомъ, гдѣ онъ намѣревался отправлять требы на возвратномъ пути. Въ храмѣ имѣется очень богатая плащаница, стоящая 150 руб., устроенная благотворителями. Обстановка храма довольно достаточная. Св. Престолъ требуетъ перестановки заново, такъ какъ онъ стоитъ нетвердо. Кромѣ сей „новой“ церкви, въ с. Хатангскомъ есть еще „старая“ церковь, которой, по разсказамъ жителей, болѣе 200 лѣтъ. Этотъ храмъ стоитъ очень правильно, никуда не покосился; потолоки и кровля на паперти провалились; на самомъ храмѣ и алтарѣ кровля, хотя и ветхая, все же существуетъ. Въ старомъ храмѣ богослуженій болѣе ста лѣтъ не отправлялось. Кромѣ двухъ храмовъ, на Хатангѣ есть древняя (около 200 лѣтъ) колокольня, на которой висятъ 4 колокола, изъ коихъ самый большой въ 6 пудовъ.

На Хатангѣ имѣется церковный домъ для временнаго жительства причта¹⁾. Домъ этотъ состоитъ изъ одной небольшой комнаты, съ однимъ маленькимъ окошечкомъ и желѣзною печью. Кровли на домѣ нѣтъ, потолокъ покрытъ дерномъ. Домъ этотъ очень старый, покосившійся, съ прогнившими углами, черезъ которые во время вѣтра въ комнату наносить много снѣгу. Домъ этотъ, по мнѣнію священника Рельева, не годится даже и для временнаго проживанія въ немъ причта. При домѣ есть сѣни, небольшой амбаръ и бая. Въ селѣ Хатангскомъ существуетъ казенный хлѣбный запасный магазинъ, о которомъ миссіонеръ Рельевъ говоритъ, что въ немъ хлѣба почти никогда не бываетъ. Хлѣбъ въ село Хатангское привозятъ ѣздящіе по инородцамъ для торговыхъ цѣлей купцы, которые и берутъ за хлѣбъ, что захотятъ;

1) Хатангскіе священники, обыкновенно, живутъ въ селѣ Дудинѣ.

продаютъ пудъ хлѣба, приблизительно, за 3 и за 6 рублей, а то и дороже, смотря потому, чѣмъ уплачивается за хлѣбъ. Домовъ мѣстныхъ жителей на Хатангѣ 6. Всѣ они устроены по-черному, безъ трубъ; когда затопляется печь, то непременно отворяются двери: иначе можно задохнуться отъ дыму. Воздухъ въ этихъ курныхъ жилищахъ удушливый, между прочимъ, и отъ жизненныхъ продуктовъ, находящихся въ нихъ и распространяющихъ разные запахи. Неряшливость и неопрятность—отличительная черта затундринскихъ жителей. Затундринскіе жители довольно религіозны. При встрѣчахъ съ священникомъ и при прощаніи съ нимъ просятъ всегда благословить. Встрѣчаясь и прощаясь другъ съ другомъ, они обыкновенно цѣлуются. Для поддержанія религіозности затундринскаго народа благочинный Туруханскаго края, въ примѣчаніи къ путевому журналу миссіонера Реньева, признаетъ желательнымъ, чтобы священники Хатангскіе, посѣщающіе въ настоящее время съ поспѣшностію сей край для требоисполненій, прѣзжая изъ-за 1000—1500 верстъ, жили постоянно при сей церкви. При богослуженіяхъ въ Хатангской церкви Апостолъ и Евангеліе читалось на якутскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ пѣлись нѣкоторыя пѣснопѣнія. Во время пребыванія на Хатангѣ священника Реньева всѣ инородцы, живущіе въ окрестныхъ стойбищахъ, исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія ¹⁾ и получили удовлетвореніе другимъ религіознымъ нуждамъ. Изъ Хатанги миссіонеръ Реньевъ рѣшился предпринять поѣздку далѣе на востокъ — на Анабару. Но съ дороги получилъ извѣстіе, что далѣе на пути къ Анабарѣ нѣтъ готовыхъ оленей, и потому принужденъ былъ воротиться обратно на Хатангу, откуда 17 декабря отправился въ обратный путь. Отъ станка Налтановскаго миссіонеръ Реньевъ намѣревался направиться къ озеру Ессею для исправленія требъ между кочующими тамъ якутами и тунгу-

1) Въ Хатангскомъ храмѣ приобщено постниковъ 190 человекъ; младенцевъ приобщено 76 человекъ.

сами, но поѣздка эта не состоялась частью по нездоровью священника Репьева, частью за неприготовленіемъ оленей по пути къ озеру Ессею.

За время вышеописанной поѣздки по Хатангскому приходу, а также во время другихъ поѣздокъ по Дудинскому приходу, Хатангскимъ священникомъ сдѣлано пути приблизительно 5240 вер. Во время этихъ поѣздокъ священникомъ были исправлены требы среди встрѣчавшихся ему прихожанъ, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ. Требъ исполнено имъ: совершено крещеній 105, крещено взрослыхъ язычниковъ 71, приобщено постниковъ 759, приобщено въ храмахъ Толстоносовскомъ и Хатангскомъ младенцевъ 326, совершено браковъ 22, отпѣтій 48, отслужено панихидъ 2, напутствованъ 1. Изъ числа этихъ требъ совершено во время поѣздки по Хатангскому приходу, главнымъ образомъ, среди инородцевъ: приобщено постниковъ 600 человекъ, крещено младенцевъ 82 человека, повѣчанъ 21 бракъ, умершихъ отпѣто 47 душъ. Во время указанныхъ поѣздокъ совершены были литургіи для постниковъ въ храмахъ Толстоносовскомъ и Хатангскомъ, въ другихъ же мѣстахъ, на разныхъ станкахъ и кочевьяхъ, отправлялись въ большинствѣ случаевъ часы и утрени, почти во всѣхъ станкахъ обыкновенно служились молебны. Кромѣ вышеуказанныхъ храмовъ, постники, главнымъ образомъ—инородцы, приготавливались къ принятію св. Таинъ и приобщались запасными св. Дарами на станкахъ, къ которымъ собирались узнавшіе о прибытіи священника инородцы соседнихъ кочевій. Напримѣръ, инородцы Хатангскаго прихода приобщались на станкахъ: Лукинскомъ балаганѣ (148 человекъ), Налтановскомъ (41), Россохинскомъ (54), Пайтерминскомъ балаганѣ (78), на Безыменномъ стойбищѣ тунгусовъ, на обратномъ пути къ Дудинкѣ (72) и на другихъ. Вообще говоря, на пространствѣ отъ Дудинки до Хатанги инородцы приобщались во время обратнаго слѣдованія миссіонера Репьева, такъ какъ въ передній путь его инородцевъ въ попутныхъ стойбищахъ или было очень мало, или же совсѣмъ не было; ко времени же обратнаго

проѣзда миссіонера Реньева кочевавшіе на разныхъ разстояніяхъ отъ пути слѣдованія миссіонера, извѣщенные своими сородичами-инородцами о прибытіи священника, прикочевывали къ тѣмъ пунктамъ, чрезъ которые онъ долженъ былъ слѣдовать обратно.

По возвращеніи въ Дудинку, миссіонеръ Реньевъ засталъ здѣсь самоѣдскую Хантайскую орду, состоящую изъ упорныхъ язычниковъ. Эта орда прикочевала сюда съ Гольчихи, т. е. съ острововъ, расположенныхъ въ устьяхъ Енисея, ниже Толстаго Носа. Эта самоѣдская орда давно оглашаема была христіанскимъ ученіемъ, но все безуспѣшно. Причиною этого было то, что родоначальникъ этой орды, извѣстный миссіонерамъ Патька, не соглашался принять христіанство и креститься. Въ 1885 году съ Патькой бесѣдовалъ Преосвященный Исаакій, во время зимней своей поѣздки въ Туруханскій край, но Патька не изъявилъ тогда согласія принять христіанскую вѣру. Такъ какъ орду нѣтъ возможности обратить въ христіанство, не крестивъ предварительно ея родоначальника, то священникъ Реньевъ сталъ убѣждать Патьку креститься. Патька сначала не соглашался, но потомъ дня чрезъ три явился къ священнику и объявилъ, что онъ готовъ креститься со всей своей ордой и для крещенія соберетъ людей; при этомъ онъ выразился („сказалъ большую говорку“): „настало время, худо! Шайтанъ ничего пособка (никакой помощи) не даетъ; будемъ креститься. Русскій Богъ лучше будетъ давать“. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней священникъ приготавлиалъ Патьку и его орду ко крещенію; крещено ихъ было 68 человекъ. Новопросвѣщенные самоѣды просили священника пріѣзжать къ нимъ на Гольчиху. 13 февраля отчетнаго года священникъ Реньевъ и предпринялъ было поѣздку на Гольчиху и пробылъ въ дорогѣ до 29 февраля; но воротился назадъ, не доѣхавъ до Гольчихи за неимѣніемъ оленей, и ѣздовыхъ собакъ для дальнѣйшаго путешествія.

Въ отчетномъ году въ Туруханскомъ благочиніи состояло 2 школы: Туруханская церковно-приходская и Верхне-Инбатская школа грамоты.

Въ Туруханской церковно-приходской школѣ за 1891 и 1892 учебные годы обучалось 13 мальчиковъ и 3 дѣвочки, всего 16, въ концѣ же 1892 года 13 мальчиковъ и 1 дѣвочка, всѣхъ 14. Въ числѣ показанныхъ выше учениковъ инородческихъ дѣтей, жившихъ въ общежитіи на средства школы, высылаемые миссіонерскимъ Комитетомъ, было отъ 4-хъ до 5-ти человекъ. Средства содержанія этой школы получаютъ отъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, Енисейскаго епархіальнаго миссіонерскаго Комитета и нѣкоторыхъ частныхъ источниковъ. Такъ какъ зданіе Туруханской церковно-приходской школы, какъ построенное въ 40-хъ годахъ, ветхое и требуетъ частаго ремонта, то благочинный Сусловъ проектируетъ перевести Туруханскую миссіонерскую школу въ Туруханскій Троицкій монастырь, отстоящій отъ Туруханска на 30 верстъ. Въ семъ монастырѣ, по словамъ благочиннаго, найдется не занятое, по малолѣтству братіи и послушниковъ, помѣщеніе для школы и школьниковъ. Въ Верхнеинбатской школѣ грамотности къ 1-му января 1893 года состояло 7 крестьянскихъ мальчиковъ, изъ коихъ 5 жили въ домѣ священника. Но такъ какъ, говоритъ благочинный, средствъ на содержаніе сей школы не имѣется, то вѣроятно школа далѣе учебнаго года существовать не будетъ.

Для содѣйствія миссіонерскому дѣлу Енисейской епархіи въ Красноярскѣ существуетъ съ 1871 года Енисейскій епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ отчетномъ году сей Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго Преосвященнаго, состоялъ изъ товарища предсѣдателя, Его Превосходительства, Енисейскаго Губернатора Л. К. Теляковского, и членовъ: Красноярскаго кафедральнаго протоіерея В. Касьянова и директора Красноярской учительской семинаріи И. Т. Савенкова. Число членовъ, сдѣлавшихъ въ 1892 году членскіе взносы, было 63. Всего суммъ Енисейскаго епархіальнаго миссіонерскаго Комитета къ 1 января 1893 года состоитъ: 1) неприкосновеннаго капитала 2000 руб.; 2) запаснаго капитала 100 р. 50 к.; 3)

расходнаго 3886 руб. 77 коп.; 4) капитала на инородческія училища 1964 р. 64 к.; 5) капитала на сооруженіе церкви на Тазу, въ Туруханскомъ краѣ, 1500 руб., и 6) въ пользу Японской миссіи 4 руб. 70 коп. Итого запаснаго капитала 2100 руб. 50 коп., расходнаго 7356 руб. 11 коп. Всего 9456 р. 61 коп.

Значащіяся въ остаткѣ суммы состоятъ: въ непрерывно-доходномъ 4⁰/₀ билетѣ, 1000 руб., двухъ 5⁰/₀ билетахъ 2000 руб., въ книжкѣ сберегательной кассы Енисейскаго Отдѣленія Государственнаго Банка за № 2161, 900 р., въ расчетной книжкѣ Банка за № 5683, 5540 р. и наличными 16 р. 61 к.
